

Скоков Р. Ю., канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, г. Волгоград, rskokov@mail.ru

Монополия vs конкуренция: состояние, сценарии и факторы на рынках аддиктивных товаров

Создание в 90-е гг. XX в. системы конкуренции на отечественных рынках алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий, азартных игр, осуществлялось без учета специфики товаров, теоретических предпосылок, собственной практики и опыта скандинавских стран, близких по стереотипу потребления. В кризис правительство традиционно обращается за пополнением бюджета к рынкам аддиктивных товаров. В статье представлена актуальная конкурентная характеристика рынков аддиктивных товаров, сценарии институционального регулирования и факторы их реализации. Поле институциональных изменений определено в рамках инерционного, модернизационного, госмонопольного и прогибационистского сценариев, факторами сохранения которых или перехода к которым являются политические, экономические, социальные, внешнеторговые, чрезвычайные факторы.

Ключевые слова: аддиктивные товары, алкогольная продукция, табачные изделия, наркотики, азартные игры, энергетические напитки, электронные сигареты, конкуренция, монополия, рынок, государственное регулирование, факторы.

Введение

Правительства многих стран в ответ на недавний финансовый кризис расширили свои властные полномочия, подрывая классические либеральные идеи. Государственное вмешательство находит дополнительное обоснование от регулирования производства товаров до «зеленых налогов». Однако в сфере аддиктивных товаров противоборство теорий провалов рынка и классического либерализма находит несколько иное отражение, что подтверждает теория и практика государственного регулирования данных рынков с присутствием монопольных тенденций, особенно в экономике России и скандинавских стран. Государственная опека рынков аддиктивных товаров осуществляется в целях преодоления асимметрии информации и интернализации экстерналий. Состояние алкогольного рынка России после разрушения государственной монополии в 90-е гг. XX в. отраслевые специалисты сравнивают с «зеленым джинном, выпущенным из бутылки, загнать которого обрат-

но никак не получается». Иными словами: своими действиями государство положило начало неуправляемому и очень опасному процессу. Эта мысль выходит за пределы представлений классического либерализма. Государственная монополия на алкогольную продукцию обеспечивала советскому государству значительные доходы бюджета. Создание в 90-е гг. XX в. всеохватывающей системы конкуренции на разрешенных в России рынках алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий, азартных игр через разгосударствление, демонополизацию и либерализацию экономической деятельности осуществлялось без учета теоретических предпосылок, собственной практики и опыта скандинавских стран, близких по стереотипу потребления. Сегодня очевидно, что самые жесткие меры контроля над джином в условиях рыночной конкуренции (специальная марка, лицензирование, налоговые посты, декларирование, ЕГАИС, отдельное ведомство «Росалкогольрегулирование» и др.) не обеспечивают того уровня социально-экономической эффективности, которые были при государствен-

ной монополии. В 2015 году только по официальным данным Росстата число умерших от случайных отравлений и от причин, связанных с употреблением алкоголя, составило 73,9 тыс. чел, число преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, — 401 тыс. чел., уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску крепкой алкогольной продукции — 24,3%, соотношение эффективной и действующей ставки акциза — 62%. Все это на фоне доли теневого сектора на рынке крепкой алкогольной и спиртосодержащей продукции, составляющей 70%. В институциональной структуре данного рынка в 2016 г. удельный вес учтенного производства крепкой алкогольной продукции на официальных предприятиях без уплаты акциза составил 4%, неучтенного производства — 14%, подпольного производства нелегальными субъектами — 10%, неформальной деятельности — 13%, медицинских настоек — 7%, пищевых и непивных спиртосодержащих жидкостей, потребляемых для удовлетворения аддиктивных потребностей, — 21%, легальной деятельности — 31%. При этом установлено, что в 1960–2017 гг. уровень теневой деятельности был наименьшим в периоды, когда действовала государственная монополия на производство, оборот и розничную торговлю алкогольной продукцией.

В интеллектуальные баталии в политической экономии с растущим влиянием веры в свободные рынки и минимальное государство необходимо включить исследования особых рынков аддиктивных товаров, вызывающих патологическое привыкание, которые играют важнейшую роль в социальной и экономической жизни общества. Мотивы государственной монополии на рынках аддиктивных товаров, преобладающие формы состояний данных рынков в международной практике, формирование социально целесообразных форм функционирования рынков основных аддиктивных то-

варов рассматриваются в статье, опубликованной в *Journal of economic regulation* (Вопросы регулирования экономики) [Скоков, 2017]. В данной публикации представлена характеристика рынков основных аддиктивных товаров, основные сценарии институционального регулирования данных рынков и факторы их реализации.

Конкурентная характеристика рынков основных аддиктивных товаров России

Установление полного запрета или легализации данных рынков такая же абстракция, как достижение совершенной конкуренции или утверждение чистой монополии. В реальности в основу институционального регулирования рынков аддиктивных товаров закладываются различные комбинации прогибационизма, либерализма и протекционизма, баланс форм монополии и конкуренции, которые должны служить достижению эффективного равновесия интересов государства и общества, потребителя и производителя. Поиск такого равновесия отражает характеристика отечественных рынков основных аддиктивных товаров (табл. 1; условные сокращения: АП — алкогольная продукция, ТИ — табачные изделия, ЭН — энергетические напитки, АИ — азартные игры, НС — наркотические средства).

С учетом существования множества производителей и относительно небольшой рыночной доли каждого, разнообразия продукции, равных возможностей доступа регулируемый государством рынок алкогольной и спиртосодержащей продукции представляется рынком монополистической конкуренции. Специфика конкурентных условий на регулируемом государством рынке табачных изделий и рынке энергетических напитков, доступ на который затрудняется самими участниками, позволяет отнести их к олигополистическим.

Ограничиваемые государством рынки азартных игр в границах пяти выделенных

Таблица 1. Конкурентная характеристика рынков аддитивных товаров в России (2015–2017 гг.)
Table 1. Competitive characteristics of markets of addictive goods in Russia (2015–2017 гг.)

Аддитивные товары	АП	ТИ	ЭН	АИ	НС
Характеристика рынка					
Признаки конкуренции и монополии					
Количество производителей	Множ.	Огран.	Огран.	Огран.	Огран.
Количество покупателей	Множ.	Множ.	Множ.	Множ.	Множ.
Дифференциация продукта	+	+	+	+	+
Конкурентное ценообразование	+	–	+	+	–
Затруднение доступа конкурентам	–	+	+	–	+
Признаки недобросовестной конкуренции	+	+	+	+	+
Признаки монополистической деятельности	+	+	–	+	+
Императивы и приоритеты государственного влияния					
Императивы государственных органов:					
— ограничение вступления на рынок фирм;	+	–	–	+	+
— условия производства и обмена;	+	+	–	+	+
— условия потребления	+	+	–	+	+
Государственные, муниципальные преференции	+	–	–	–	–

игорных зон (в Приморском и Алтайском краях, Калининградской области, на границе Краснодарского края и Ростовской области, в Республике Крым), а также лицензируемые игры в букмекерских конторах и тотализаторах являются регулируемыми олигополиями. Организация лотерей в России — государственная монополия. На теневом рынке продолжают деятельность игорные заведения с возможностями концентрации для монопольной деятельности, по типу теневых рынков наркотиков. Доступ на рынок азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах практически не ограничен конкурентами. Договоренности по формированию цен не явные. При ослаблении государственных требований рынок является потенциально конкурентным.

Рынок табачных изделий отвечает основным характеристикам олигополии — контролируется несколькими фирмами, которые своей агрессивной коммерческой и маркетинговой политикой затрудняют входение в отрасль новых участников, присутствует взаимозависимость решений фирм по ценам, недобросовестная конкуренция и признаки монополистической деятельности.

Рынок наркотиков функционирует в условиях комбинации: а) официального государственного запрета; б) жесткой государственной монополии на культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях, в экспертном и некоторых других легитимных видах деятельности; в) теневых монопольных структур в виде картелей, синдикатов или многофункциональных ОПГ.

Сценарии институционального регулирования рынков основных аддитивных товаров

Анализ отечественных и мировых тенденций в развитии институционального регулирования национальных рынков аддитивных товаров позволяет синтезировать альтернативные сценарии в перспективном осуществлении данных процессов в России, имеющие как общие, так и различные черты:

А (инерционный сценарий). Направлен на сохранение, поддержание и укрепление имеющихся институтов и механизмов регулирования. Предполагает сохранение существующей неустойчивой конструкции рын-

ков аддитивных товаров, с действующим механизмом государственного регулирования и его принципиальными недостатками.

В (модернизационный сценарий). Предполагает модернизацию институтов, проведение комплекса мер по сокращению бремени негативных последствий, связанных с потреблением аддитивных товаров, и адекватному использованию социально-экономического потенциала отраслей в условиях различных форм функционирования отраслей аддитивных товаров.

С (госмонопольный сценарий). Предполагает создание и функционирование новых институтов и проведение комплекса мер в условиях введения государственной монополии на розничную реализацию аддитивных товаров.

D (прогибационистский сценарий). Заключается в полном запрете производства, предложения и потребления в немедицинских целях любых аддитивных товаров.

Каждый сценарий реализуется в экономической политике адекватно оценке ситуации в хозяйстве, тактическим и стратегическим целям регулятора и выражает определенный уровень рестриктивности в механизме регулирования рынка аддитивного товара через отношения политики полного прогибационизма к политике полного либерализма.

Факторы сценарного развития рынков аддитивных товаров

В соответствии с гипотезой о функционировании и развитии прогнозируемой системы отобраны факторы, определяющие направление ее эволюции, т. е. возможность перехода из одного состояния в другие в принятой классификации и построена матрица «состояния-факторы» (табл. 2; условные сокращения: ПФ — политические факторы, ЭФ — экономические факторы, СФ — социальные факторы, ВФ — внешнеторговые факторы, ЧФ — чрезвычайные факторы, МКР — рынок монополистической конкуренции, ОР — олигополистический рынок, ПМ — прогибацио-

низм, ЧМР — частный монопольный рынок, ГМ — государственная монополия, СМ смешанный рынок (дифференцированный подход), ММ — медицинская модель).

Данную матрицу не стоит абсолютизировать, она представлена для структурирования и лучшего понимания ниже представленного анализа.

Факторы сценарного развития рынков аддитивных товаров — причины, движущие силы процесса, оказывающие или способные оказать решающее воздействие на состояние, характер и потенциально возможные варианты будущего функционирования рынков аддитивных товаров. Они классифицированы на политические, экономические, социальные, внешнеторговые, чрезвычайные. Факторы сценарных изменений не являются константами, они ситуативные, динамичные, связанные между собой.

Политические факторы — это движущие силы, возникающие в связи с получением, удержанием и использованием публичной власти в целях реализации интересов. Экономические факторы характеризуются уровнем развития экономики: состояние бюджета страны, объем ВВП, реальные доходы населения, уровень безработицы и др. Под социальными факторами понимаем, прежде всего, деятельность людей, обуславливающую многообразие социальной жизни общества. Внешнеторговые факторы включают государственное регулирование внешнеторговой деятельности в целях поддержания внешнеторгового равновесия, стимулирования сдвигов в структуре экспорта и импорта, поощрения притока иностранного капитала. К данной группе факторов следует отнести и глобализацию. Чрезвычайные факторы обусловлены обстоятельствами, складывающимися в результате военных действий, локальных и региональных конфликтов, аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных или иных бедствий, которые могут повлечь введение ограничений, государственной монополии, полного запрета производства, оборота, розничной реализации, потребления аддитивных товаров.

Таблица 2. Матрица «состояния-факторы» развития системы

Table 2. Matrix «condition factors» of system development

Направление эволюции системы		Факторы				
		ПФ	ЭФ	СФ	ВФ	ЧФ
Инерция (сохранение)						
АП и ССП	МКР, ОР	Неизменный курс	«Нормальное» состояние бюджета	Согласие	Регулирование импорта	Отсутствие
ТИ	ОР				Иностранный капитал	
ЭН	ОР				Без учета	
АИ	ПМ, ГМ, ОР		Без учета		Международный запрет	Локальные конфликты
НС	ПМ, ГМ, ОР					
Модернизация						
АП и ССП	СМ	Модернизация	Кризисное состояние бюджета	Напряженность	Расширение экспорта.	Война, стихийное бедствие и др.
ТИ	ОР				Международное сотрудничество. Использование отечественного сырья	
ЭН	ОР				Формирование отношения	
АИ	ПМ, ОР				Без учета	
НС	ПМ, ГМ, ОР					
Госмонополизация						
АП и ССП	ГМ	Смена политического курса	Кризисное состояние бюджета	Напряженность	Согласованность с нормами ВТО и Таможенного союза	Война, стихийное бедствие и др.
ТИ	ГМ					
ЭН	ГМ					
АИ	ГМ					
НС	ПМ, ГМ, ОР					
Прогибационизм						
АП и ССП	ПМ, за исключением ММ	Национальный уровень проблем	Без учета	Запрос общества	Без учета	Война, стихийное бедствие и др
ТИ	ПМ					—
ЭН	ПМ	Официальное признание вреда				—
АИ	ПМ	—				
НС	ПМ, за исключением ММ	Отказ от легализации			Сохранение отношения общества	На мировом уровне запрет

Инерционный сценарий

На направление, уровень стабильности и предсказуемости эволюционного развития рынков аддитивных товаров в России наибольшее влияние оказывают политические факторы. Политический фактор — это влияние на сценарное развитие рынков аддитивных товаров со стороны государства и прочих влиятельных политических сил посредством институционального оформления регулирования предпринимательской деятельности, ограничений и запретов. На современном этапе государственное регулирование объективно способствует процессу консолидации алкогольной, табачной отрасли, букмекерского рынка, что отвечает интересам крупных игроков. Консолидация выгодна и государству в плане администрирования и налогового контроля.

На запрещенных рынках аддитивных товаров экономические факторы государством не принимаются во внимание или являются вторичными. Однако в отечественной истории существуют примеры легализации запрещенных товаров, например, алкогольной продукции, азартных игр с целью пополнения бюджета. Экономический фактор представляется также причиной таких негативных проявлений, как коррупция, лоббирование, теневая экономика и др. По мнению экспертов, в интересах групп влиятельных экономических элит происходят цикличные реформы на алкогольном рынке, многолетнее затягивание принятия антитабачных законов и запрета игорного бизнеса. При устойчивом, нормальном состоянии государственного бюджета рынки аддитивных товаров будут продолжать развиваться по инерционному сценарию.

Группа социальных факторов включает сложившуюся систему социальных отношений, демографические, религиозные, культурные и др. отношения. На протяжении многих лет акцизная политика на алкогольном рынке значительно опережала темпы социально-экономического развития зна-

чительной части потребителей. В результате теневой рынок в определенной степени гармонизировал общество, став источником доступной по цене алкогольной продукции и табачных изделий.

Внешнеторговые факторы в зависимости от запретов на международном уровне аддитивных товаров можно классифицировать на являющиеся предметом международных конвенций и соглашений (наркотики, табачные изделия) и на те, в отношении которых вопросы государственного регулирования решаются на уровне национальных государств (алкогольная и спиртосодержащая продукция, азартные игры, энергетические напитки).

За последние десятилетия ситуация в сфере международного регулирования торговли аддитивными товарами претерпела значительные изменения. На международном уровне действует система запрета на торговлю наркотиками для не медицинского применения. Система складывалась, начиная с принятия в 1961 г. Единой конвенции о наркотических веществах, в 1971 г. Венской конвенции о психотропных веществах, в 1988 г. Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые ратифицированы практически всеми государствами современного мира. На настоящем этапе, чтобы подорвать могущество организованной преступности многие государства внедряют экспериментальные модели правового регулирования оборота наркотиков, связанные с легализацией некоторых их видов.

В 2003 г. создан рамочный международный договор по защите здоровья населения — Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака, которая не является документом прямого действия, а определяет стратегию государственного регулирования табачной отрасли. В 2008 году Государственная Дума РФ ее ратифицировала.

Национальные государства вольны решать вопросы политики в отношении алкогольной и спиртосодержащей продукции,

азартных игр, энергетических напитков, однако в последние десятилетия функции властей стали ограничиваться, например, на алкогольном рынке в связи с подписанием торговых соглашений Всемирной торговой организацией, задачами Европейского Союза по становлению единого рынка товаров и услуг. Для сбалансирования акцизов на алкогольную продукцию внутри стран Евросоюза Польша, Финляндия, Дания, Швеция заметно снизили налог. Норвегия, Швеция и Финляндия отказались от монополии на производство и оптовую продажу алкогольной продукции.

Инерционный сценарий для отечественного рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции характеризуется сохранением внешнеторговых возможностей регулирования импорта. Для рынков табачных изделий и энергетических напитков характерна высокая зависимость от иностранного капитала. Так, табачная отрасль страны на 90% принадлежит иностранцам [Батенева, 2013].

На современном этапе возникновение и влияние на сценарное развитие чрезвычайных факторов не прогнозируется. Однако российским законодательством предусмотрен специальный режим использования, ввоза и вывоза наркотиков и психотропных веществ воинскими частями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти при участии в вооруженных конфликтах, оперативно-боевых мероприятиях, выполнении боевых и учебно-боевых задач.

Современная иерархия факторов инерционного сценарного развития следующая: политические — экономические — внешне-торговые — социальные.

Модернизационный сценарий

Современная социально-экономическая ситуация на рынках аддитивных товаров характеризуется значительным социальным и экономическим ущербом как на разрешенных рынках алкогольной продукции, табачных изделий, энергетических напитков, так и на запрещенных рынках наркотических

средств и азартных игр. Поэтому дальнейшее нарастание экономической и социальной напряженности может стать причиной сценарных изменений на данных рынках. Приоритетность в модернизации должна отводиться социальному фактору. На направление эволюции системы и политический порядок на рынках аддитивных товаров оказывает влияние динамика социальных интересов общества. Вероятность модернизационного сценария повышается при появлении в обществе внутреннего динамизма, активности, запроса на модернизацию, качественном взаимодействии политической элиты и общества.

Политический фактор обретает смысл через взаимодействие с миром социального и экономического. При этом не только власть влияет на социальную среду, но и среда воздействует на власть. Взаимное влияние может иметь характер прямого воздействия власти и среды друг на друга через выполнение политических ролей. Прямое влияние общества на власть возможно не только в чрезвычайном режиме, через массовые акции протеста, общественное противостояние распространению аддитивных товаров в экстремистских формах, но и прежде всего через механизм распределения власти.

В условиях существующего политического и экономического курса рынок алкогольной продукции с высокой периодичностью подвергался реформированию, в основе которого, как правило, лежала конкурентная борьба между группами влиятельной властной элиты за доходный бизнес. Такое реформирование регулирования рынков аддитивных товаров укладывается в рамки инерционного сценария. Однако в российской истории имеется опыт успешной модернизации государственного регулирования, в том числе государственной монополизации производства и реализации аддитивных товаров в целях пополнения бюджета для решения социально-экономических и военно-мобилизационных задач (экономический и чрезвычайный факторы). Например, легализация и налогообложение азартных игр при Петре I — для ве-

дения военных действий, при Екатерине II — в пользу воспитательных домов [Миронов, 2013]; чередование откупной системы и казенной продажи алкогольной продукции при Петре I для оснащения флота.

В случае дефицита бюджета для выполнения социальных обязательств актуализируется запрос на модернизацию регулирования рынков аддитивных товаров. В 2011 году в Государственную Думу ФС РФ вносился на рассмотрение законопроект об установлении акцизов на безалкогольные энергетические напитки. Прорывы могут быть и в легализации рынка алкогольной продукции, например, как в 1998 г. резервом пополнения бюджета являлись запрещенные рынки азартных игр, легких наркотиков, которые могут быть легализованы в рамках модернизационного или монопольного сценариев. Игровой рынок становится объектом внимания государства с точки зрения пополнения бюджета: обсуждается открытие дополнительных игорных зон в Сочи, Бурятии, на Золотых пещерах (Анапа) [Можно ли найти..., 2017].

Глобальная комиссия ООН пришла к выводу о том, что легализация наркотиков во всем мире и прекращение уголовного преследования наркоманов будут более эффективны, чем война против их распространения [Аннан, 2013]. Пока же в России против легализации наркотиков активно выступают эксперты из правоохранительных органов, политики, ученые, узкие специалисты и общественность [Позднякова, 2013]. По данным ВЦИОМ, любые вещества, причисляемые к наркотическим, в том числе «слабые», «мягкие», не могут и не должны поступать в свободную продажу наряду с табачной или алкогольной продукцией — убеждено подавляющее большинство граждан России (85% в 2004 г., 90% в 2010 г., 89% в 2014 г., 93% в 2017 г.)¹.

¹ Наркомания в России: масштаб проблемы, и как с ней бороться? / Пресс-выпуск № 3404 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения: 11.09.2017).

Политический фактор способствует не только совершенствованию социума, но и воспитанию в человеке важных моральных и социальных свойств. На отечественных же рынках аддитивных товаров делается основной акцент на запреты. С одной стороны, для широких слоев населения отсутствуют социально-экономические условия для развития социального капитала, отсутствует системная работа по профилактике потребления аддитивных товаров, что увеличивает риски аддитивного потребления. С другой стороны, политическая элита лоббирует интересы отечественной алкогольной отрасли, транснациональных табачных компаний и производителей энергетиков. В развитых странах успешно реализуются меры, рекомендованные ВОЗ по борьбе с потреблением алкогольной и табачной продукции. И самыми перспективными с точки зрения развития продаж представляются рынки развивающихся стран, в том числе России, где эффективность мер против аддитивного потребления остается низкой.

Внешнеторговыми факторами модернизационного сценария являются расширение возможностей для экспорта алкогольной продукции; международное сотрудничество таможенных органов и учреждений юстиции по предупреждению и пресечению контрабанды табачных изделий и сырья для их производства [Панов, 2010]; стимулирование использования отечественного сырья на табачных фабриках; формирование международного негативного отношения к распространению потребления энергетических напитков.

Элементы чрезвычайного фактора также могут стать движущей силой модернизационного сценария. Например, в армии США существует практика выдачи военнослужащим энергетических напитков для стимуляции психической и физической активности, что может быть применено и в российских вооруженных силах.

Иерархия факторов модернизационного сценария может быть эволюционной и рево-

люционной. Вероятными точками бифуркации в развитии прогнозируемой системы являются выборы Президента России в 2018, 2024 и 2030 гг. Происходящие в межбифуркационные периоды смена правительства, активизация оппозиции, изменение соотношения сил внутри политической элиты могут также привести к переходу на тот или иной сценарий.

Госмонопольный сценарий

Сценарий государственной монополизации рынков аддитивных товаров вероятен, поскольку с 1997 г. по 2014 г. неоднократно депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации вносили предложения о введении в той или иной форме государственной монополии на алкогольную и спиртосодержащую продукцию, табачные изделия.

В России институты гражданского общества относительно слабо развиты, а общественное сознание отличается консервативностью. По данным ВЦИОМ, в России поддержка населением введения запрета на производство и продажу спиртных напитков («сухого закона») растет — 6% в 2006 г., 10% в 2009 г., 13% в 2017 г.² Однако в целом оценить ее высоко нельзя. Поэтому решающую роль в изменении национального законодательства в сторону прогибационизма или антипрогибационизма в ближайшие десятилетия будут играть не социальные, а скорее, политические факторы.

Введению государственной монополии могут способствовать экономические факторы, например, необходимость пополнения бюджета. По мере увеличения неустойчивости или при хронически кризисном состоянии бюджета будут нарастать монополистические тенденции со стороны государства. Ужесточение налоговых и административных мер на рынках аддитивных товаров, вплоть до введения государственной монополии, исторически является одной

² Алкоголизм, и как с ним бороться / Пресс-выпуск № 3463 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116388> (дата обращения: 11.09.2017).

из самых первых мер, к которым прибегает власть в кризисных экономических ситуациях, поскольку они уже в краткосрочной перспективе обеспечивают приток финансовых средств. С 2016 года Правительство России реализует план монополизации рынка спирта путем приобретения государственной компанией ОАО «Росспиртпром» частных спиртзаводов [Государство решилось..., 2016]. А. Жук и Е. Кизилова с очень продуманной аргументацией, подкрепленной опытом стран Евразийского региона, обосновывают государственную монополию на продажу алкогольной продукции [121, с. 58].

Внешнеторговые факторы оказывают противодействие развитию монопольного сценария. Однако алкогольная монополия на розничную торговлю в ряде скандинавских стран, противоречащая правовым нормам ВТО, находит оправдание, являясь инструментарием социальной политики. Ввоз в Россию алкогольной и табачной продукции из стран Таможенного союза должен осуществляться при условии гармонизации ставок государств — членов Таможенного союза, а также требований в области охраны здоровья.

Чрезвычайные ситуации для ликвидации их последствий или выхода из них требуют дополнительных финансовых средств. Тогда государство может монополизировать такие отрасли, как алкогольная, табачная, игорная. Например, военно-мобилизационный фактор приводил к государственной монополии в 1474 г. во время нашествия золотоордынского хана Ахмата.

Прогибационистский сценарий

В отечественной истории есть опыт полного запрета производства и продажи алкогольной продукции для сохранения боевой способности, например, в 1914–1925 гг. (революция, гражданская и мировая война). Во время военных действий вводился полный запрет и на азартные игры.

Основными действенными силами полного запрета аддитивных товаров пред-

ставляются политические, экономические и чрезвычайные. Власть вводит юридические ограничения аддиктивного потребительского поведения, когда потребление принимает угрожающие масштабы для человеческого капитала. С точки зрения внешней торговли многие страны являются противниками радикального запрета аддиктивных товаров. Исключение — производство и торговля наркотиками. «Сухой закон» на алкоголь вводился в 1919 г. в США и в 1985 г. в СССР.

В России политический фактор позволяет противостоять мировому тренду легализации легких наркотиков. Президент России В. Путин считает, что с любыми видами наркотиков необходимо бороться, легализация «легких» наркотиков в отдельных странах весьма опасна, их продажа является питательной средой для преступных сообществ, нелегальных мигрантов и терроризма [Путин, 2013].

На современном этапе в мире усиливаются экономические и административные меры против табакокурения. Положителен опыт Нью-Йорка, включающий запрет курения в общественных местах, мощную пропагандистскую кампанию, увеличение розничных цен на сигареты за счет индексации акциза. По данным П. Кошика, с 2002 по 2012 гг. число курильщиков в Нью-Йорке сократилось с 40 до 17% [Кошик, 2013]. По опросам ВЦИОМ, мерами, в наибольшей степени влияющими на сокращение курения, являются: запрет курения в общественных местах, по мнению 45% из числа опрошенных; запрет на рекламу сигарет — 32%; разъяснительная работа о вреде курения — 28%; продажа сигарет в закрытых витринах — 25%; антитабачная рекламная кампания — 20%³. По мнению экспертов, любые инициативы со стороны государства в сфере законодательного регулирования встречают серьез-

³ Курение: о достаточности мер регулирования / Пресс-выпуск №3403 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116280> (дата обращения: 11.09.2017).

ное сопротивление граждан⁴, и ресурс административного регулирования потребления табака исчерпан⁵. В то же время «общество санкционирует государству широкие полномочия по осуществлению достаточно жестких мер, направленных на ограничение потребления алкоголя...»⁶ и «в обществе растет запрос к государству на формирование набора конкретных мер по профилактике и борьбе с наркоманией...»⁷, «формируется установка на ужесточение мер вплоть до введения уголовной ответственности за употребление наркотиков...»⁸.

Пока нет окончательных результатов европейских и российских исследований о вреде энергетических напитков, возможно, это главная причина того, что они не запрещены к свободной реализации. Однако, если принять во внимание уже известные особенности энергетиков (противопоказания к потреблению детьми, беременными женщинами, людьми, страдающими от сердечных заболеваний, гипотонии или гипертонии, риск привыкания), становится очевидна необходимость принятия комплекса мер, аналогичных применяемым в отношении других аддиктивных товаров.

Заключение

Институциональные модели организации рынков аддиктивных товаров имеют сме-

⁴ Курение в России: мониторинг / Пресс-выпуск № 3385 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116248> (дата обращения: 11.09.2017).

⁵ Курение: о достаточности мер регулирования.

⁶ Алкоголизм, и как с ним бороться / Пресс-выпуск № 3463 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116388> (дата обращения: 11.09.2017).

⁷ Наркомания в России: масштаб проблемы, и как с ней бороться? / Пресс-выпуск №3404 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения: 11.09.2017).

⁸ Наркомания в России: масштаб проблемы, и как с ней бороться?

шанный характер, сочетая запреты и легализацию, разные степени свободы обращения, различный уровень конкуренции. Рынок алкогольной и спиртосодержащей продукции является рынком монополистической конкуренции. Специфика конкурентных условий на рынке табачных изделий и рынке энергетических напитков позволяет отнести их к олигополистическим. Ограничиваемые государством рынки азартных игр в границах игорных зон, а также лицензируемые игры в букмекерских конторах и тотализаторах являются регулируемыми олигополиями. Организация лотерей — государственная монополия. На теневом рынке продолжают деятельность игорные заведения с возможностями концентрации для монопольной деятельности. Рынок наркотиков функционирует в условиях комбинации: официального государственного запрета; жесткой государственной монополии на культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях, в экспертном и других легитимных видах деятельности; теневых монопольных структур в виде картелей, синдикатов или многофункциональных организованных преступных групп. Поле институциональных изменений на отечественных рынках аддитивных товаров определено в рамках инерционного, модернизационного, госмонопольного и прогибационистского сценариев, факторами сохранения или перехода к которым являются политические, экономические, социальные, внешнеторговые, чрезвычайные факторы, влияние которых различно на рынках алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий, электронных сигарет, азартных игр, энергетических напитков, наркотиков. Введение государственной монополии в кризисной экономической ситуации в краткосрочной перспективе может обеспечить приток финансовых средств в бюджет. На рынке алкогольной и спиртосодержащей продукции правительство реализует план монополизации спиртовой промышленности. Лоббистским усилиям транснациональных табачных компаний и производите-

лей энергетиков будут противопоставляться жесткие экономические и административные меры, направленные на сокращение потребления табачных изделий и энергетических напитков. Игорный рынок также становится объектом внимания государства с точки зрения пополнения бюджета путем открытия дополнительных игорных зон. Международный опыт легализации наркотиков категорически не находит поддержки у российской общественности и власти, поэтому здесь сохранится инерционное развитие.

Список литературы

1. Батенева Т. Дали прикурить. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/05/tabak.html>.
2. Государство решилось на монополизацию спирта. URL: <https://vz.ru/economy/2016/1/23/789887.html>.
3. Жук А. А., Кизилова Е. А. Механизмы государственного регулирования рынка алкогольной продукции в странах Евразийского метарегиона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-rynka-alkogolnoy-produktsii-v-stranah-evraziyskogo-metaregona>.
4. Кофи Аннан предложил легализовать наркотики во всем мире. URL: <http://www.gosnews.ru/vmire/news/590>.
5. Кошик П. Иностраный опыт: Запрет на курение в Нью-Йорке. URL: <http://www.the-village.ru/village/situation/abroad/108791-zapret-na-kurenje-v-nyu-yorke>.
6. Миронов А. История запретов и легализации азартных игр в России и Европе. URL: <http://playfaraon.com/gambling-history/>.
7. Можно ли найти в России в 2018 году действующие игорные зоны. URL: <http://rusdni.ru/ekonomika/novosti/mozhno-li-najti-v-rossii-v-2016-2017-godu-dejstvuyushhie-igornye-zony.html>.
8. Панов С. Л. Противодействие незаконному обороту табачной продукции // Современное право. 2010. № 3. С. 133–136.
9. Позднякова М. К проблеме легализации наркотиков. URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/72.html>.
10. Путин В. В. России не нужна легализация легких наркотиков. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1190363/>.
11. Скоков Р. Ю. Формы функционирования современных рынков аддитивных товаров // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2017. Т. 8. №. 2. С. 16–29.

References

1. Bateneva T. *Dali prikurit'* [Got smoked]. Available at: <http://www.rg.ru/2013/03/05/tabak.html> (accessed 09.11.2013).
2. *Gosudarstvo reshilos' na monopolizatsiyu spirita* [The state decided to monopolize the alcohol]. Available at: <https://vz.ru/economy/2016/1/23/789887.html> (accessed 24.12.2017).

3. Kofi Annan predlozhit legalizovat' narkotiki vo vsem mire [Kofi Annan has suggested to legalize drugs worldwide]. Available at: <http://www.gosnews.ru/vmire/news/590> (accessed 16.11.2013).
4. Koshik P. *Inostrannyi opyt: Zapret na kurenie v N'yu-lorke* [Foreign experience: the ban on smoking in New York]. Available at: <http://www.the-village.ru/village/situation/abroad/108791-zapret-na-kurenie-v-nyu-yorke> (accessed 09.11.2013).
5. Mironov A. *Istoriya zapretov i legalizatsii azartnykh igr v Rossii i Evrope* [The history of prohibition and the legalization of gambling in Russia and Europe]. Available at: <http://playfaraon.com/gambling-history/> (accessed 04.11.2013).
6. *Mozhno li naiti v Rossii v 2018 godu, deistvuyushchie igornye zony* [Is it possible to find the existing gambling zones in Russia in 2018]. Available at: <http://rusdni.ru/ekonomika/novosti/mozhno-li-najti-v-rossii-v-2016-2017-godu-dejstvuyushhie-igornye-zony.html> (accessed 24.12.2017).
7. Panov S. L. *Protivodeistvie nezakonnomu oborotu tabachnoi produktsii* [Combating illegal trade of tobacco products]. *Sovremennoe pravo*, 2010, no. 3, pp. 133–136.
8. Pozdnyakova M. K. *Probleme legalizatsii narkotikov* [About the problem of legalization of drugs]. Available at: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/72.html> (accessed 16.11.2013).
9. Putin V. V. *Rossii ne nuzhna legalizatsiya legkikh narkotikov* [Russia does not need the legalization of soft drugs]. Available at: <http://newsland.com/news/detail/id/1190363/> (accessed 09.11.2013).
10. Skokov R. Yu. *Formy funktsionirovaniya sovremennykh rynkov additivnykh tovarov* [Forms of functioning of the modern market of addictive goods]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki* — Journal of Economic Regulation, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 16–29.
11. Zhuk A. A., Kizilova E. A. *Mekhanizmy gosudarstvennogo regulirovaniya rynka alkogol'noi produktsii v stranakh Evrazijskogo metaregiona* [The mechanisms of government regulation of the spirits market in the eurasian metaregion's countries] // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* — Regional Economics: Theory and Practice. 2014. No. 13. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/mekhanizmy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-rynka-alkogolnoy-produktsii-v-stranakh-evrazijskogo-metaregona> (accessed 29.10.2016).

R. Skokov, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State Agricultural University», Volgograd, Russia, rskokov@mail.ru

Monopoly vs competition: condition, scenarios and factors in markets of addictive goods

In Russia in the 90-ies of XX century in the markets of alcoholic beverages, tobacco products, gambling, the system of competition through deregulation, de-monopolization and liberalization of economic activities were created without taking into account the specificity of these goods, theoretical assumptions, practice and experience of Scandinavian countries, similar with our country in consumption patterns. With an increase of the crisis phenomena in economy the Russian government turns for replenishment to the markets of addictive goods, which could happen at the current stage. The publication presents the actual competitive characteristics of markets for addictive goods, the main scenarios of institutional regulation of these markets and factors of their implementation. The market of alcohol products is a market of monopolistic competition. The specificity of the competitive conditions on the market of tobacco products and energy drinks market can attribute them to oligopolistic. Government controlled gambling markets within the borders of the gambling zones, as well as licensed games in bookmaker offices and the totes, are regulated by oligopolies. On the black market the gambling institutions continue their activity with the possibility to concentrate into a monopoly. The drug market works under following conditions: the official state ban; strict state monopoly on the cultivation of narcotic plants for use in scientific, educational purposes, in expert and other legitimate activities; the shadow monopoly structures in the form of cartels, syndicates or multi-purpose organized criminal groups. The field of institutional changes on the market of addictive goods is determined within the framework of the inertial, modernizational, state-monopolistic and prohibitionist scenarios, which saving factors are political, economic, social, foreign, emergency ones, their impact is different in the markets of alcohol products, tobacco products, electronic cigarettes, gambling games, energy drinks, drugs.

Keywords: addictive goods, alcohol, tobacco, drugs, gambling, energy drinks, e-cigarettes, competition, monopoly, market, government regulation, factors.

About authors: R. Skokov, *PHD in Economics, Associate Professor*

For citation: Skokov R. Monopoly vs competition: condition, scenarios and factors in markets of addictive goods. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 2 (68)–3 (69), pp. 96–107 (in Russian, abstr. in English).